

Олег Шушаков

Миниатюры о любви

Олег Шушаков

Миниатюры о любви

<https://litres.ru/74212593>

SelfPub; 2026

Аннотация

Прекрасная незнакомка появляется в нашей жизни. И переворачивает её с ног на голову. Превращая в хаос. Который наполняет душу смыслом. И выворачивает её наизнанку. Потому что всё, что было до того как - это не то, что нужно. Потому что всё, что было до того как - это всего лишь прелюдия. Потому что всё, что было до того как - это всего лишь предчувствие. Предстоящих чудес...

Содержание

От автора	4
ИСТОРИЯ ЛЮБВИ	5
ПРИВЕТ	5
ДВАДЦАТЬ ШАГОВ	6
ПАНТЕРА	7
ЕМУ ХОТЕЛОСЬ СОЧИНЯТЬ СТИХИ	9
КОГДА ЖЕ НАСТУПИТ ЛЕТО	10
ОН МЕЧТАЛ О НЕЙ	12
ОН ДУМАЛ О НЕЙ ВСЕ ВРЕМЯ	14
БУКЕТ	16
ОНА БЫЛА ЕГО СОЛНЦЕМ	21
ПРОГУЛКА	22
ИТАК, ВСЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ	26
РАЗЛУКА ПОЧТИ ЗАКОНЧИЛАСЬ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Олег Шушаков

Миниатюры о любви

От автора

Он думал о ней всё время! И ночью, когда весь город уже спал. И утром, когда весь этот город, наконец, уже просыпался уже. И Солнце светило ей в глаза. Где-то далеко от него, к сожалению. Но это не важно! Потому что она просыпалась, и Солнце отражалось в её душе ярким чудесным светом. И он чувствовал этот свет. Потому что этот свет пронизывал его насквозь. Наполнял. Удивлял. И радовал.

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

ПРИВЕТ

Спускаюсь по ступенькам и чертыхаюсь. Потому что опять не успел. Надо было выйти на десять секунд раньше...

А она, раз, и выпорхнула прямо навстречу. Как подарок. Летящей походкой. Пушистая.

И мимоходом:

- Здрасьте!

- Привет!

Уже почти что вслед.

Потому что она уже упорхнула. Цокая каблучками. Стройная. В коротеньком фиолетовом платье. Замечательном. Но немножко печальном.

До свидания...

ДВАДЦАТЬ ШАГОВ

Еще полгода назад, увидев её издали, он печально тащился бы следом. Не решаясь догнать. Не решаясь приблизиться к ней. И заговорить...

А сегодня, сам поражаясь своей безудержной смелости, догнал. Приблизился. И даже заговорил!

Они болтали о какой-то чепухе. Целых двадцать шагов!

И всё это время он шёл совершенно рядом с ней. Почти что близко. Она оборачивалась к нему, когда отвечала. И её чудесные глаза проникали в него до глубины души. Наполняя её странным искрящимся трепетом...

А он шёл рядом с ней. Улыбчивый и внешне абсолютно спокойный. И о чём-то даже говорил. Хотя всё дрожало у него внутри. А сердце колотилось у самого горла. И кружилась голова. И шумело в ушах. Но лишь чуть-чуть. Совсем немножко. Потому что он очень изменился за эти полгода. Стал смелый, решительный и предприимчивый!

Хотя так не решился взять её за руку.

Ну, и ладно. Ну, и ничего страшного.

Не всё сразу.

ПАНТЕРА

Это самое удивительное, что только может произойти с мужчиной в его жизни!

Встретить настоящую дикую кошку! Прекрасную. И опасную. Как пантера!

Кажется, она такая мягкая, гладкая и пушистая. И хочется погладить её. А она – цап-царап! И нет уже этой руки. Которая по дурусти протянулась. Потому что пантера сама решает, кому её погладить. И когда. А если иначе, то цапнет, мама не горюй!

Это не означает, что пантеру нельзя гладить. Наоборот!! Конечно, обязательно, ещё как! Пантеру обязательно надо гладить. Потому что пантера любит мурлыкать.

Но! Она сама решает, кому можно её гладить. И когда.

И не каждому это дано. Вообще никому! Кроме одного на свете. Того, кого пантера сочтёт достойным. Но даже он должен всегда помнить, что эта чудесная мурлыкающая красавица может одним ударом своей нежной лапки расплосковать его в мелкую лапшу. Потому что у неё острейшие в мире когти! И даже если она расплоскует его. Или даже покусает маленько. Он никогда не будет на неё сердиться. Потому что сам выбрал её.

Хотя это, конечно, не так. Потому что выбирает она.

Но! Он тоже не погулять вышел. И у него тоже есть клыки

и когти. Потому что лев.

Но! Рядом с ней он всегда будет как котёнок.

До той поры, конечно, пока ей не понадобятся его когти и клыки. И тогда он будет рвать всех, на кого она только покажет пальцем, в такую мелкую лапшу! Что ей даже и не снилось.

Но! Рядом с ней всегда будет как котёнок.

ЕМУ ХОТЕЛОСЬ СОЧИНЯТЬ СТИХИ

Ему хотелось сочинить стихи. О прекрасной и несбыточной любви. Ему хотелось сочинить самые печальные стихи в мире!

Но у него ничего не получалось. Потому что его лицо неудержимо расплывалось в самой наиглупейшей в мире улыбке.

Потому что, когда он думал о той, которая лучше всех в мире, его сердце превращалось во что-то огромное. И необъятное. Как Вселенная.

А в таком состоянии, конечно, не получится сочинить стихи. Никакие! Особенно самые печальные.

Ну, и ладно. Ну, и пожалуйста! Потом сочинит. Когда-нибудь.

Потому что это не важно. Ничего уже не важно!

Потому что, на самом деле, ему хотелось не сочинять. А летать. Лететь над спящим городом. И кричать. По всем улицам!

"Я люблю, я люблю, я люблю!"

КОГДА ЖЕ НАСТУПИТ ЛЕТО

Иду себе на работу. Как обычно.

Иду и думаю о тебе. Как всегда.

И молча напеваю про себя песню о том, что «снова осень у порога, сыро, дождь и слякоть...». Потому что пасмурно. И прохладно. И немножко грустно...

И вдруг. Вижу. Как из-за угла. Неожиданно. Выпархивает ладная девичья фигурка. В коротком чёрном плаще. И волосы плещутся на ветру, яркие словно пламя.

А мне ещё далеко. Слишком далеко!

А ты идёшь быстро. Просто летишь!

И я понимаю, что с каждой секундой у меня остаётся всё меньше времени. Чтобы пройтись с тобой рядом. И я прибавляю шаг. Бегу. Мчусь. Просто лечу! Через дорогу. И догоняю, наконец. Тебя. Воздуха не хватает. Сердце стучит почти в горле. От того, что бежал, наверное. А может, от того, что ты рядом. Почти.

- Привет!

- Ой, привет! Ты меня напугал. Я задумалась.

- О чем?

- Когда же наступит лето...

И мы идём. Почти рядом. И разговариваем. О том, о сём. Целых три минуты. И я смотрю на тебя. Любуюсь тобой. Потому что ты удивительная! Необыкновенная. Ненаглядная...

Самая милая на свете!
Любимая.

ОН МЕЧТАЛ О НЕЙ

Он думал о ней всё время. Все ночи, все дни. Стараясь угадать и, наверное, даже иногда угадывая, о чём она думает, что чувствует, о чём мечтает. И сочинял об этом стихи и песни. И миниатюры.

Он думал о ней постоянно. И дома, и на работе. И столько тепла переполняло его душу, что им можно было растопить даже самый антарктический лёд! Его было так много, что это чувствовали все окружающие. И она тоже не могла не чувствовать этого тепла. И оно непременно должно было согревать её душу. Он верил в это. И надеялся, что ей стало теплее.

Он думал о ней непрерывно. С утра до вечера и с вечера до утра. И, конечно же, думал о ней, как о женщине. Мечтал о ней.

Потому что она была очень красивая!

В особенности глаза. Огромные. Зеленовато-серые и прозрачные. Как озёрная гладь, пронизанная лучами полуденного Солнца. Ясные и чистые, они иногда становились чёрными. Как ночь. Как звёздные врата, распахнутые в безконечность...

А ещё у неё были чудесные волосы. Мягкие и пушистые. Цвета тёмного пламени. И губы, нежные и розовые. Такие манящие! Что требовалась недюжинная сила, чтобы удерж-

жаться и не поцеловать их уже, наконец. И напиться ими. И умереть от жажды. Потому что напиться ими было невозможно! Даже если никогда от них не отрываться.

Всё остальное у неё тоже было необыкновенное. Прохладные бархатистые щёки. Маленькие аккуратные ушки. Округлые плечи.

Однажды он погладил её по плечу. Она стояла в фойе и разговаривала с кем-то. А он случайно проходил мимо. И вдруг погладил её. Он сам не понял, как это произошло. И до сих пор не мог понять, как посмел решиться на такое! Но ему вдруг так захотелось прикоснуться к ней, окутать её теплом, что он не удержался. И прикоснулся.

А ещё он не мог забыть, как однажды нечаянно прижал её к себе во время танца. Это было год назад. Он оступился и чуть-чуть прижал её к себе. Тоненькую, лёгкую и трепетную, как птица. Прижал её. Всю. От груди до колен. Едва касаясь её тела. И растворился во Вселенной. На целую вечность...

Она могла в любой момент выпорхнуть из его рук. И улететь. Но почему-то не улетала. Быть может, ей было уютно в его ладонях. Он не знал этого. Он, вообще, ничего не знал. И ничего не видел и не слышал вокруг. Пока это удивительное, безкрайнее мгновение не миновало. Пока не закончилась музыка. Которая закончилась. Но до сих пор звучала. В его душе...

ОН ДУМАЛ О НЕЙ ВСЁ ВРЕМЯ

Он думал о ней всё время!

И ночью, когда весь город уже спал.

И утром, когда весь этот город, наконец, уже просыпался уже. И Солнце светило ей в глаза. Где-то далеко от него, к сожалению.

Но это не важно! Потому что она просыпалась, и Солнце отражалось в её душе ярким чудесным светом. И он чувствовал этот свет. Потому что этот свет пронизывал его насквозь. Наполнял. Удивлял. И радовал.

Между прочим, он и днём думал только о ней. Хотя его всячески отвлекали. Разными делами и заботами. Совершенно бессмысленными.

И по вечерам он тоже думал только о ней. Когда его, наконец, уже оставляли уже в покое.

Ненадолго оставляли. Увы. Но всё-таки.

И тогда он мог немножко помечтать.

О самой милой. Самой необыкновенной. О той, у которой удивительные глаза. Пушистые волосы. И гладкие плечи. Очень красивые руки. И длинные стройные ноги. И вообще, вся она такая красивая, что не высказать! И нет никаких сил уже! Смотреть на неё издали.

Но он не роптал. Он благодарил. Свою Судьбу. За все. Потому что теперь у него была она.

И он мог думать о ней. Все время.
Все ночи. Все дни.
И был счастлив.

БУКЕТ

У него было удивительное, совершенно необыкновенное состояние!

Он собирался подарить ей цветы.

В первый раз!

И всё трепетало у него внутри. При мысли о том, на что он решился. Но он был спокоен и даже улыбался. Хотя у него слегка дрожали руки. И ошутимо сузился круг зрения. И полностью отказала хваленая логика. И аналитика с синтезом. Поэтому он ни о чём не думал. И ни о чём не беспокоился. Его просто куда-то несло. Как на гребне волны. С абсолютно пустой головой. И только повторял про себя снова и снова – пусть будет то, что будет!

Если он застанет её, то поздравит с Днём рождения, отдаст букет и поцелует в щёку. А если не застанет, положит букет на стол и уйдёт. Чтобы не мозолить уже никому глаза...

Увы. Всё именно так и произошло. В смысле, совсем не так, как ему виделось в мечтах. Все эти дни и ночи.

А, ведь, он проявил недюжинную предусмотрительность! И даже позвонил, чтобы узнать, на месте ли она. И ему сказали, что на месте. Он обрадовался и побежал за букетом. Который был спрятан неподалёку.

Но не успел. Потому что Боги над ним посмеялись. И она уже упорхнула. Ведь, это именно её каблучки процокали за

углом. Когда он уже почти подошёл к дверям.

И он стоял растерянно посреди кабинета, не зная, что делать. Потому что на него смотрели со всех сторон. Очень удивлённо. Но не очень дружелюбно. Почему-то. А, может, ему показалось. И тогда он улыбнулся. Положил букет ей на стол. И сказал, что это ничего. Что он зайдёт позже. И вышел. Чтобы уже не мозолить никому глаза...

Раньше, ещё пару месяцев назад, это стало бы для него настоящей трагедией! Но он очень изменился за это время. И понял, что Боги просто над ним подшутили. Потому что, хотя он и был спокоен, но всё-таки не совсем. Ведь, у него слегка И дрожали руки. И это было объяснимо. Но смешно! Вот, Боги и посмеялись. И он тоже посмеялся. Как это сделал Ходжа Насреддин, когда ненароком свалился со своего длинноухого серого ослика, который резко остановился именно там, где Насреддина поджидала его Сутьба.

И тогда он вернулся обратно. И спросил, куда можно поставить цветы. И её коллеги сказали ему, что вон в ту вазу. Сказали как-то прохладно. Но ему всё было нипочём. Он сходил и налил в вазу воды, и поставил букет, и расправил его, чтобы было красиво. А потом, уже уходя, попросил передать имениннице привет. И ему пообещали. Уже более тёплым тоном. Почему-то. Может, потому что он лёгким, как облако в небесах?

А потом он сидел в своём кабинете и ни о чём не думал. Кроме неё. И улыбался, представляя, как она возвращается.

Входит. И вдруг! Видит. Букет. И, конечно, даже не догадывается от кого. Также как не догадалась, от кого это SMS с поздравлением. А, может, догадалась об этом сразу же.

И он уже совсем было решил, что больше не компрометировать её своим вниманием. Как вдруг что-то толкнуло его изнутри. Когда через какое-то время он просто проходил мимо.

А, может, это опять шутили Боги? С них станется!

Но он был спокоен. И послушался Богов. И, не раздумывая ни секунды, остановился на ходу. И завернул в её кабинет.

Она сидела за своим столом. И обернулась. И все обернулись. Но он никого не видел. Потому что круг зрения, ощутимо сузившийся у него ещё утром, сейчас вообще превратился в тоннель. Потому что он видел только её.

И она встала. Совершенно инстинктивно. Когда он приблизился. А он взял её за руку. И сжал. И так и держал её в своих руках, пока говорил все эти заготовленные заранее и выученные наизусть слова. Смотрел в глаза. И ничего не видел. Утонув в них напрочь. Лишь краем сознания ощущая, что находится здесь и сейчас.

И это было замечательно, что он выучил наизусть эту коротенькую и очень простую фразу с поздравлением. Потому что безбожно переврал даже её, выученную наизусть. И говорил почти что экспромтом. И это было прекрасно! Это было совершенно удивительно!

Он взял её за руку, словно так и было надо. Хотя совсем недавно всё холодело у него внутри от одной только мысли об этом! А сейчас он ни о чём не думал. Его просто куда-то несло. Как на гребне волны. Он был спокоен. И улыбался. И она не отдёргнула руку. И была мягкая и тихая. Слушая его пожелания.

Нет, он не решился пожелать ей любви. Как сделал это в письме. Зато пожелал ей счастья в личной жизни. И это прозвучало, как нечто очень личное. Хотя со стороны могло показаться ничего не значащей фразой. Но это было не так. И он чувствовал, что она это понимает.

А потом поцеловал её в щёку...

Он действовал настолько решительно, что она даже не поняла, как это произошло. Потому что всё происходило так быстро, так неудержимо, так неотвратимо, что она ничего не успела сообразить, а он уже прижался губами к её бархатистой прохладной щеке!

Всего на одно мгновение! Которое длилось и длилось. Безконечно долго. Наверное, почти секунду!

И это не был дежурный поцелуй. Хотя со стороны всё это выглядело, как ничего особенного.

Но он-то знал, что это не так. И она тоже это знала. И это было главное.

А потом он отодвинулся.

Собираясь уходить. А она смотрела на него. Чуть-чуть повернув голову. Смотрела каким-то странным взглядом. От

которого у него внутри все искрило и сверкало чудесным огнём. Непонятым, но прекрасным.

И он ушёл.

Совершенно счастливый...

ОНА БЫЛА ЕГО СОЛНЦЕМ

Он обещал ей больше не стоять под её окнами.

Но не сдержал своего слова.

Ну, и что! Ведь, её не было дома. Когда он стоял. И это не считается!

Зато все монетки, которые попадались на асфальте ему по дороге, когда он их подбрасывал или пинал, всегда падали решкой. И это означало, что она его обязательно полюбит! Однажды. И он шёл и улыбался. А ещё ему в глаза светило Солнце. Её любимое Солнце. И он думал о ней, когда ему ударяли в глаза эти лучи. Потому что он всегда думал о ней, когда видел Солнце. Потому что она и была его Солнцем. А ещё Луной. И звёздами. Всей Вселенной!

Поэтому он думал о ней всё время. Каждое мгновение! Каждую секунду! Когда видел Солнце. Когда видел Луну. Когда видел звёзды!

И никто в это не поверит. Ну, и пожалуйста.

Хотите верьте, хотите нет.

Но это так.

ПРОГУЛКА

Это, конечно, смешно. Но так всё и было.

Просто выдался хороший день. И Солнце! И двадцать восемь градусов.

И, конечно же, нельзя сидеть дома в такую погоду. И ничего такого в этом нет! Если я пройду. По улицам.

И я погладил брюки. Сам. И рубашку. Тщательно. Как перед строевым смотром! Медленно. С чувством. С толком. И с расстановкой.

И гладил её, пока не понял. Что тяну время. И хватит уже её наглаживать! И подумал, а почему бы всё-таки не пройти? По скверу перед оперным. Просто у дома.

И прошёлся. А потом подумал, что ничего такого, если я пройду до супермаркета. Ведь, все туда идут!

И я прошёлся.

Но обещал сам себе, что не буду переходить через перекрёсток. А зачем?

Но когда увидел его, спускаясь к супермаркету, подумал, а что такого? Ну, и посижу пять минут у киоска?! Там. Чуть повыше. Перекрёстка. На остановке. Просто куплю баночку пива. И посижу. И всё!

Ну, и купил. И посидел.

И понял, что мне жутко хочется пройти по этой улице! Такой тополёвой!

И не потому, что мне не разрешено. А потому что просто хороший день. И ничего такого! Всё равно, ведь, я уже здесь. И, что?! Ну, и пройдуся. Туда-сюда. Подумаешь! А что тут такого-то?!

Ну, и прошёлся. Туда. А когда увидел этот поворот, понял, что от Сутьбы не уйдёшь.

И свернул.

И шёл мимо этого КПП и твёрдо обещал себе. И повторял, и повторял, и повторял! Что просто посмотрю на твой дом издали. И всё! Просто погляжу на него. Издали. И всё! Просто погляжу.

И шёл. И наслаждался. Каждой секундой. И словно видел, как ты идёшь по этой улице. А потом вдруг увидел. Что ты идёшь со мной под руку. И, вообще, улетел. Куда-то. В небеса. И сам даже не заметил, как повернул.

Я же провожал тебя. Вот и повернул. Потому что шёл с тобой! Под руку!

И вдруг опомнился. Когда увидел твой дом.

И понял. Что попал. И пропал. Что всё уже!

И сказал себе. Что просто пройдуся мимо. Раз уже так получилось. И всё! И больше ничего! Просто гляну одним глазком! На твоё окошко. То, которое у пожарной лестницы. И всё! И ничего такого! Просто посмотрю на него издали! Раз уж я тут оказался. И что теперь поделать!

Вот, и посмотрел.

И постоял. Прикрываясь ветвями и мимо стоящими ма-

пинами. А твоё окно было закрыто. И я понял, что тебя нет дома. Потому что жара. И у всех открыты окна. А у тебя нет. И это значит, что ты опять уехала куда-то. Или просто пошла погулять.

Но. Так или иначе, тебя нет дома. И уже не страшно.

И тогда я обошёл твой дом. Гаражами. И долго стоял. Напротив. И любовался твоими окнами. Издали. С расстояния менее сорока метров. И любовался, и любовался, и любовался! Разнузданно и безудержно! Потому что тебя не было дома! И никто не мог меня прогнать!

Это, конечно, смешно. Но так уж вышло.

Я прихожу повидаться с твоими окнами. Как мальчишка!

Но. Когда я смотрю на твои окна, на самом деле я вижу тебя. Твои глаза!

А ещё я вижу твою стройную фигуру. Как ты идёшь. С покупками. Прямая, как струнка! Тонкая и звонкая! Как песня! И только пламя плещет на ветру. Твои чудесные рыжие волосы. И голова кружится. От дурманного запаха твоих волос. И хочется задохнуться. И уже не дышать больше. А просто целовать их, и целовать, и целовать! Пока дышится.

Вот, и сходил на свидание! Вот, и надышался.

Ну, и что, что тебя не было дома! Зато никто не ругался на меня. За то, что я пришёл. И стоял под твоими окнами. Долго. Столько, сколько хотелось!

И никого ничем я не напряг!

И я понимаю, что не должен был так поступать. А я и не

собирался! Честно! Просто пошел прогуляться. И всё!

А ноги сами привели.

Ну, и пусть! А я и рад! Потому что ничего мне уже не осталось на этом свете. А просто смотреть на твои окна. Издали.

Ну, и ладно! Ну, и пусть!

Потому что я люблю тебя.

Просто люблю тебя.

ИТАК, ВСЕ ЗАКОНЧИЛОСЬ

Итак, это - конец.

Он сам разрушил сказку. Собственными руками.

Ведь, если бы он продолжал прикидываться её другом и дальше, это длилось бы, и длилось, и длилось...

И он мог бы общаться с ней, и разговаривать, и даже иногда притронуться к её руке. И таять. От любви и нежности. Плавиться. И растворяться...

А он взял и признался ей в любви. Как дурак!

И всё закончилось.

А может, ещё не совсем? А может, он ей всё-таки еще нужен? А вдруг она не захочет расставаться с ним по такому глупому поводу?

Между прочим, у неё есть всяческие подруги. Всего-то и делов - переключить его на одну из них. Пусть перевлюбит-ся. В какую-нибудь. Они все такие хорошенькие. Все такие милые. И это будет славно! И очень весело.

А потом опять можно будет с ним дружить. И всё снова будет хорошо.

Правда, ведь?

РАЗЛУКА ПОЧТИ ЗАКОНЧИЛАСЬ

Ну, вот и всё... И он уже почти что успокоился.

Потому что. Во-первых, разлука почти закончилась. Во-вторых, через несколько дней он уже увидит её. А, в-третьих, даже если и не увидит, то, всё равно, будет знать, что она уже здесь. Совсем недалеко. И всё у неё хорошо. И он обязательно увидит её. Скоро!

Конечно, он сочувствовал ей, что отпуск был таким коротким. Правда, сочувствовал! Но одновременно был очень рад, что эти бесконечные две с половиной недели, наконец-то, подошли к концу.

Потому что очень измучился.

Конечно, она получила море впечатлений, повидалась с друзьями и родными, отдохнула и надышалась чистым горным воздухом.

Но и он тоже многое пережил. И получил немало впечатлений. Хотя и не ездил никуда. Зато полетал не слабо!

То кружился в небесах. На крыльях мечты. Когда думал о ней. И всё замирало у него внутри от несбыточной надежды. То снова падал в самую ужасную в мире пропасть. В тоске и отчаянии. И разбивался вдребезги. На самые мелкие осколки. Когда вдруг осознавал, какая ужасная пропасть простирается между ним и той, о которой он думал все ночи, все дни!

А ещё он ревновал. Хотя и не имел на это никакого права. Во-первых, потому что никто ему такого права не давал! А во-вторых, потому что он был для неё никем.

Но он ревновал. Потому что был для неё никем. Ведь, ревнуют только те, кто думает, что нелюбим. Он старался справиться с собой. Пытался, убедить себя, что не прав. И иногда ему это удавалось. Но лишь иногда. Потому что ревность исчезает насовсем, только когда станешь любим. Насовсем. Навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.